

18+

НАТАЛЬЯ МЕТЕЛИЦА

Слова — для тишины...

СТИХИ И АФОРИЗМЫ

Наталья Метелица
Слова – для тишины...
Стихи и афоризмы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50436324
ISBN 9785449816627*

Аннотация

«У тебя по-настоящему философско-психологическая поэзия... Главный герой всегда пытается понять, кто он на самом деле, как его воспринимают другие и где настоящее. То есть три героя: герой-мыслитель, его отражение в зеркале собственного сознания и его отражение в глазах окружающих. И во всём ощущение бесконечного подвоха и подрыва. Закручиваешь беспощадно эту спираль ты... Молодец. Экзистенциалист. Наш человек». (Салтыков Максим)

Содержание

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ДО «СЛОВ...»	11
НЕМНОГО ИЗ АФОРИЗМОВ И КРАТКОСТИШЕЙ	13
Пшик	13
Просто	14
Всё суета	15
С самоиронией	16
Предназначенность	17
Во имя чего	18
Надоело	19
Говорят...	20
Извлекая пользу	21
Уходят...	22
Когда враг ценнее	23
Дети	24
Сама щедрость	25
Без лишних	26
«Я у других просила строчки...»	27
Всё просто	28
Туда, где умеют	29
Всласть	30
Без масок	31
Одной строкой	32

Под вуалью всё иначе	33
Грустная амфиболия	34
«Это входило бессилье без стука...»	35
Всё равно не поймёшь	36
Трёхстишие в 15 лет	37
Тупик	38
Потому что люблю	39
«Если бы кто-то умел беспокоиться...»	40
Любовь, которая устала	41
А много ли нужно?	42
Огарок	43
Без страха	44
Тайная тайна	45
Каждый ищет по себе	46
Пресловутые полосы	47
Молчание	48
«Поэты не рождаются случайно...»	49
Ханжам не читать	50
СТИХИ	51
маленький город	51
Не материальное	52
Тайна поневоле	53
Говорить?	54
Не обессудьте...	55
Не гуляется, не спится	56
«...навек прощайтесь...»	57

Нараспашку	58
Игра как спасение	59
О первичности	60
Автопортрет	61
Заветен	62
Бывает поздно	63
И так всю жизнь...	64
Теряются люди	65
«Я сам обманываться рад»	66
Растворённая	67
Если я буду	68
Ничего не вернуть	70
Вечность, или Всё могло быть	71
Разлуки неразлучных	72
Усталости хватает мне одной	73
Моему читателю	74
Тихо	75
Зарыться в мысли	76
Шептались...	78
По изгибам моих бессмыслиц	79
Просто о совести	80
Без всяких сверхзадач	81
Спросите раненого зверя	82
Шаг	83
Дай нам Бог	84
Когда всё уже предсказуемо	85

Родные	86
О своём	89
Без тебя	91
Ночь	92
Придумаешь	93
Не упаду	94
Я тебе улыбаюсь	95
Одиночки	96
На чёрном нерве	97
Настоящие	98
Зато соблюсти	99
Крошечное	100
Режиссёр или двойник?	101
И не привыкну	102
Коротко о себе	103
Ты брошенный в толпе...	104
Без сна	106
Ожидание осени	107
Котёнку было много	108
Домысли сам неспетые куплеты	109
не-МОЙ словарь	110
Рассказать свое будущее	112
Польньня	113
Не спряталась	114
Оправдание	115
Надоели стихи	116

Любить любимое...	117
На своей скорости	118
Будто	120
Я вдруг подумала...	121
Недосказано	122
Рассвет сквозь пальцы...	123
Не торопись. Взапой не значит кружкой	124
Осеннему ангелу	125
Только сегодня	127
Когда утро доброе	129
Рука в руке	130
Я с тобой	131
Убийство	132
Сейчас	133
Зажгите звёзды	134
хо-ТЕЛО-сь	135
Мне не важно уже, где теперь моя будка	136
Моя музыка	137
На чужой территории слов	138
Когда-нибудь...	139
Ощущений... я лес осенний!	141
Картины	142
А нужно ли строже?!	143
Я шла, тебя пронзая острым словом	145
Хромоножка	146
Розами стихи стегали	147

Когда?!	149
Пока жив ребенок...	150
А дождь ручонками босыми...	151
Мне казалось, что мы Оттуда	152
Слишком высокое лето	153
Игры в настоящее	154
Дуракам закон не писан	156
Вы_ли нынче боги...	157
Несовременные	158
Высокая	159
После боя	160
Что могли...	161
Позднее	163
Это будет	164
Неосторожная	166
Срок давности	167
a-moll	169
Незажжённые	170
никог-ДА	171
Без ожиданий	172
Мимо	173
Вспомнить	174
Забуть	175
Когда Сам ошибся?	176
А потом наступило казённое утро	177
Сублимация	179

На всякий недоеденный кусок...	180
Короткий ответ	181
Кошка	182
Выучишь?	183
Знать бы, кто ты	184
Ветром тронута...	185
Ты уже отпустил меня	186
Вопреки	187
Прощальное	188
Внутри тебя	189
Не сказанное вовремя	191
Всё закончится быстро	192
И только...	193
Одной крови	194
Если ты замолчишь	195
А ты живи!	196
Праздник, Смерть и Опять	197
Конец ознакомительного фрагмента.	198

Слова – для тишины...
Стихи и афоризмы
Наталья Метелица

Максим Салтыков *Иллюстратор*

© Наталья Метелица, 2020

© Максим Салтыков, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-1662-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

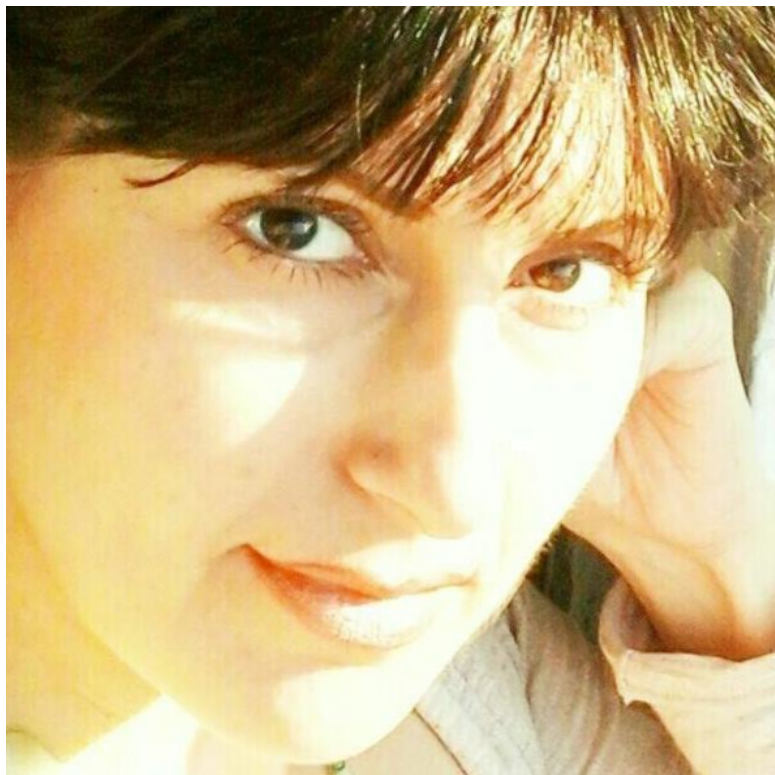
НЕСКОЛЬКО СЛОВ ДО «СЛОВ...»

В данный сборник я включила лишь часть написанных мною стихотворений и афоризмов: это относительно недавние стихи различной тематики (2018 – янв. 2020 гг.), а также избранно – из более ранних. (Дата написания указывается в том случае, если стихотворение написано раньше 2018 года. На разделы по темам в этом сборнике не делила.)

*Выражаю моим друзьям: Максиму Салтыкову, Ирине Ымий и Елене Лященко – за человеческую и материальную помощь, благодаря которой я смогла приступить к работе над данной книгой, надеясь в дальнейшем заказать несколько экземпляров ее бумажной версии. **огромную благодарность***

Спасибо всем моим читателям за равнодушие и понимание!

С любовью
ваша Метелица.

НЕМНОГО ИЗ АФОРИЗМОВ И КРАТКОСТИШЕЙ

Пшик

Жил-жил человек, а потом так и не наступило. Истошилось, как он сам. Как слова, которые он подбирал, оправдывая чувства.

Истощается всё. Любая статика, живущая внутри своей точки. Любая тишина, живущая внутри чужой глухоты. Любая банальность, которой не нужно даже тратить силы на изобретения... Всё истощается... А слова вообще перестают иметь значение, если все их значения искажены.

Просто

Просто люди...

Просто жизнь...

Просто траектории...

Что еще и усложнять

В той фантазмагории?!...

Всё суета

Всё суета сует...

Театр внутри театра...

И хочется успеть...

И хочется обратно...

С самоиронией

А я так часто улыбалась миру,
что он меня всерьез не принимал.

Предназначенность

Лучшие стихи
всегда падают в бездну
ненаписанных мелодий Бога.

Во имя чего

Храни вас Бог от всего плохого, если оно приходит не ради лучшего.

Надоело

Когда улыбаться:
и скупно, и смело —
Устанешь —
морали солдат,
То вдруг понимаешь,
как всё надоело,
Особенно —
всё понимать...

Говорят...

Говорят,
всё в мире относительно.
А живем
всё чаще
выносительно.

Извлекая пользу

Не понимаю я, о чём ты.

Но думаю.

Уже не зря...

Уходят...

Уходят все,
пришедшие
уйти...

Когда враг ценнее

Всякий фрукт
достоин тех червей,
которым легче
прогрызть его нутро.

2014

Дети

Дети – честнейшее зеркало взрослых проблем...
Как и взрослых уродств...

Сама щедрость

Не обессудьте, что так просто.
Я просто сложным нажилась.
Но каждый раз внутри вопроса
Ищу с десяток.
Пять – для вас.

Без лишних

Без лишних слов
Суть экономит Время
И достигает цели
без потерь.
А если «тех» разбавил ты
«не теми»,
То не поверит даже пустонер.

«Я у других просила строчки...»

Я у других просила строчки,
Их связывала в три узла —
И мир дышал неправдой прочной,
Раз правдой жить я не могла...

Всё просто

Мы любим накрутить громады,
Изыском Бога зачерпнуть,
А листья просто очень рады
Стать кораблями на чуть-чуть...

2009

Туда, где умеют

Если когда-нибудь станет неважным,
что мы любили на грешной земле,
пусть этот мир оригами отважным
к новому миру успеет взлететь.

2017

Всласть

Всё можно очернить —
и всё возвысить,
Когда казнить иль миловать
взял
власть...

Без масок

Небогатый, но честный ум —
Это даже с изнанки чинно.
А бывает такой костюм —
С виду шик,
а раздеть противно.

2015

Одной строкой

То жмут, то отрезают лапу...

2009

Под вуалью всё иначе

Некоторые люди так искренне любят на расстоянии, что расстояние хочется только увеличивать...

Грустная амфиболия

Проснулся.

Подумал.

И понял,

что зря...

«Это входило бессилье без стука...»

Это входило бессилье без стука
В гости к другому бессилью:
Две половинки дробили друг друга,
Став одиночества пылью...

Всё равно не поймёшь

Я даже объяснять тебе не стану,
что происходит с высохшею лужей.
На глубине шершавых привыканий
такая тишина, что гром не нужен...

Трёхстишие в 15 лет

Я так хотела мира и любви,
А мир, скользя меж пальцев, —
улыбался...

Тупик

Внутри себя —
как сотни человек,
Что списывают рифму
друг у друга.

2010

Потому что люблю

Я берегу тебя от понимания.
Ведь, если ты поймешь меня чуть-чуть,
Захочешь изучить уже буквально, —
Да растеряешь в женской ласке суть,
Которая подвластна лишь страданию...

«Если бы кто-то умел беспокоиться...»

Если бы кто-то умел беспокоиться
Не понарошку и не напоказ,
Рядом остались бы – Мама и Троица.
Впрочем... и те через раз.

Любовь, которая устала

Тоска, раздетая почти до равнодушия.
И равнодушие, в котором высший крик
Стремится к постижению ненужного,
Чтобы ненужным сделать, что постиг...

А много ли нужно?

А много ли нужно для женского счастья?

Осенний роман/с горчинкою вальса...

И лето простить,

что некогда белый

стал черным от горя...

да переспелым...

Огарок

...Кому нужна
надежная стихия,
Когда она
так безнадежно
стихла??!..

Без страха

Ненужные люди
стучатся в ненужные двери.
А мне нужен нужный —
кому нет ненужных дверей.

Тайная тайна

Для тайны нет иного наказания,
как быть неведомой виновнику ее...

2017

Каждый ищет по себе

...Ведь каждая ладонь
найдет свою фигуру,
Как и поэт
любой
найдет себе чтеца!

2007

Пресловутые полосы

У меня то дождь, то солнце.
Это даже хорошо!
Я люблю, когда забьется
Звездопад под капюшон!

2015

Молчание

Твой голос выдержан —
как строгая любовь,
что говорить себе
не разрешала —
и даже думать
мучилась
без слов...

«Поэты не рождаются случайно...»

«Поэты не рождаются случайно»,
Но умирают будто невзначай.
А вы б хотели выпить чаю,
Когда б мочился кто-то в чай?!

2014

Ханжам не читать

Вера стояла на четвереньках.
Веру имели кто как умел.
Звуком пустым нехлопотно бренькать,
Если слова не доходят до дел.

СТИХИ

маленький город

на ладошках моих – самый маленький город.
потому что большое не ценят давно
и размах обрекают на жадность поборов,
свой клозет объявляя страной.

...

паутинкой качался шпаклёванный угол.
знать, уборщица тоже сегодня в тоске.
паучок выползает на поиски друга —
раскачать целый мир в городке...

Не материальное

Раздевай меня словами.
Одевай меня в слова.
Столько строчек между нами,
что разгадано едва...

Тайна трогает теплее.
Звуки – ласка изнутри.
Мы уже не одолеем
друг без друга говорить...

Но однажды мы поверим,
что слова – для тишины.
И другая плоть материй
примеряет наши сны...

Тайна поневоле

Тростинка сгорала от ветра сухого.
Тростинка боялась ему рассказать
секрет, обнажённым рисунком ожога
тот страх продолжая скрывать.

Скрывать нараспашку – куда откровенней?!
И если такое читать не дано,
то вырви наружу все тайные вены,
а скрыто – кому
всё равно.

Говорить?

Любишь? Я знаю. Больно.
Я же сама – вот так.
Вдоль. Поперек. Продольно.
Выжжена. Стыну. Прах.
Я же сама. Но – молча.
Разве у слова власть?
Слышишь, какие ночи?
Тихо...
А всё – про нас.

2017

Не обессудьте...

Не обессудьте. Каждый знает,
Что всё, всегда и вопреки
Не может нравиться, а значит,
Должно ли?!.. Разные стихи

Приходят в странный мир поэта, —
Кто сколько выдержит нести:
Кому-то тоньше струн рассвета,
Кому – пудовые кресты;

Кому-то лёгкие смешинки,
Кому-то просто болтовня...
Но каждой созданной картинке
Есть где-то стеночка своя.

Не гуляется, не спится

Не гуляется, не спится.
Месяц дуется как сыч.
И ни дом, и ни больница.
Просто зимний паралич.

Звёзды выпали в осадок.
Темнота на все лады.
Только ты один и сладок.
Если б только знать,
где ты...

«...навек прощайтесь...»

...и не было в симфонии ветров
ни солнца, ни волны —
одно унынье.

Декабрь готовился,
но был готов.

Отверженная музыка святыни
искала слух отверженных стихов.

Да не нашла.

Стихи на карантине...

Нараспашку

Ты гуляешь в словах нараспашку.
Им давно наплевать на сезон.
А я просто лечила свой кашель,
Хоть и кутала мысль в капюшон.

Нужно просто идти по морозу.
Голос должен быть голым всегда.
А я снова трусиха – и мёрзну,
Забывая, что *вся – изо льда...*

Игра как спасение

Ни прохладно, ни радостно.
Ни влюблённо, ни ветрено.
Просто жизнью играюсь я.
Как котёнок с хвостом.

Жизнь плюс я – будет разница.
Ты плюс я – будет бешено:
То стоишь – спотыкаешься,
То несёшься – ползком.

Разбежимся по разные
Стихотворные горести.
Да забудем всё – сразу ли? —
Лишь бы выжили все.

Наигравшись в серьёзное,
Станет юмор породистой.
И любовь между фразами
Нас улыбкой спасёт.

О первичности

Мысли короче.
Вечер светлее.
Радость моя
с тобой.

Хочет – не хочет.
Любит – жалеет.
Я назвала
судьбой.

Пусть и не правда,
Пусть показалось.
В мыслях реально
в с ё!

Если я рада,
значит, реальность —
лучшей лжи
режиссёр.

Автопортрет

Я начинала с глупой точки
рисунок лунного свиданья.
У точки вырос позвоночник,
другими точками изранен.

И всё сбивалось под ладонью
в волну сплошного наважденья.
И для себя быть запасною
рисунок разрешал, – на звенья

ломая кислородом цепи
внутри кровавых искуплений...
И в каждой точке – лунный трепет
мои очерчивал колени...

Но с высоты ночного моря
я снова становилась точкой, —
откуда выросла узором
единства глупости и ночи.

Заветен

У дня
длиннее солнце.
У ночи —
звезды ярче.
Лишь я одна —
не значу.
Да каменное —
бьется.

А горькое —
всё горше.
Уста —
отравы язва.
Лишь ты один
хороший.
А я пускай —
ни разу.

Подумаешь, разбилась
неделя на столетья.
А я сто раз сердилась —
да двести —
мне заветен.

Бывает поздно

Наверно, всё бывает поздно,
Когда не начато вовек.
Смотрел на крохотные звезды
Такой огромный человек.

Он и не вспомнит, был ли прежде.
А если был, то почему
Так быстро вырос из надежды,
Что всё успеется ему;
Что все получится, свершится;
Для каждой цели хватит средств!

И вроде только десять... тридцать...
А жизни не было.

Конец.

И так всю жизнь...

Памяти...

Крошиться будет долго. Но надёжно.

Раскрошенное легче выдыхать.

Внутри меня разбилась снова мать,

И я сгребала косточки под кожей —

Почти полвека.

Выдох — вдох — опять...

Но выдох я просила

чуть попозже.

Пусть поживёт.

Хотя бы вдохов пять.....

Теряются люди

На этой неделе не будет погоды.
Ни времени года, ни прочей муры.
На этой неделе расстанется кто-то
С участником той же Игры.
Теряются люди. Теряют рассудок,
Теряя друг друга. Теряя себя.
И к черту погоду!.. Повоеет. Забудет.
А ты и не вспомнишь, кто – я...

«Я сам обманываться рад»

Смеялся выстрел холостой
над чуткой верой листопада.
А вера с прежней теплотой
любила алые наряды...

Растворённая

Растворённая мысль – в чашке чая на завтрак.
Растворяться вообще нужно хоть иногда.
И уже голова будто не виновата.
Даже боль – это лишь суета.

Что вначале меня искупало снаружи,
дальше стало глотком. Жидким небом – во рту.
И в нелепой судьбе сразу смысл обнаружен —
оправдав и саму суету.

Слишком много разрозненной, барственной ноши
мы таскаем в себе, стержнем рабским скрепив.
Растворённые, мы целой сутью дороже —
если бережно целое пить.

Если я буду

Если я буду,
то пылью бездомных ветров.
Дымом минувшей весны
над кострами метели.
Тайной минутой
в конце бесконечной недели,
Где будет вровень последних
и первых часов.
Если я буду —
Пусть дрожью прозрачной воды,
Что умывает себя поутру не водою,
Если вода не дрожит
под любимой рукою...
Слезы тогда умывают —
от всякой беды,
Что не беда
по сравнению с этой... Не дай мне,
Господи, ту, что страшнее!..
В роптанье моем
Больше не станет надежды
на утро и дом,
Где всё вернется
к своей
прародительской
тайне.

Ничего не вернуть

Ничего не вернуть. Твой орнамент
Непривычен для платьев моих.
Память новых примерок не знает
И устала от прежних интриг.

На душе – сотня дремлющих кошек.
В голове – пустота ни о чем.
Расставались весь год понемножку.
Разлюбилось в мгновение. Дом

Не признал мои мысли в прозрачном,
Удивлялся рисунку лица.
Тишина и покой... Только плачет
Чья-то кошка – одна – у крыльца.

Вечность, или Всё могло быть

На твоих ладонях – весь рисунок
нашей неразгаданной судьбы.
Если нас за что-то и осудят,
мы не знаем сами. Но забыть

умудрились точно... Помню руки.
Помню голос, запах... Но когда
я была твоей женой (подругой?) —
то загадка:
«нет! – возможно... – да!!!».

Может, мы с тобой и не рождались,
но успели сбыться раньше всех?
Может, вызывали только жалость,
вымучив друг друга для потех?

Но откуда это наважденье,
что твои ладони говорят
знаками тоскующих движений
в памяти, которой и не рад...

Разлуки неразлучных

Всё зашифровано – и так прозрачно.
Любимый взгляд, прищуренный едва.
И след улыбки что-нибудь да значит.
И даже молчаливые слова...

Всё надоело – но и так желанно.
Усталость рекламирует азарт.
землянин и Она – с Альдебарана.
она – и её Вечный Космонавт.

Прощают и прощаются – как люди.
Потом о стену бьются головой.
Духи «Adieu Sagesse» – и будь что будет!
Разводятся – чтоб снова стать семьей.

Всё перепутано – и так понятно.
Отшельники встречаются во сне.

Лишь ангелы вздыхали деликатно,
Предвидя расставание страшней...

Усталости хватает мне одной

Усталости хватает мне одной,
Чтоб вычеркнуть восторженные речи
И стать не буквой – жалостью немой,
Которой каждый звук и покалечен
До жалкого подобия стихов
Из самых тайных снов – в дыханье влажном...
Сны высыхают быстро. Их покров
Сползает вместе с кожей.
Страшно.
Страшно...

И лучше этот ужас не признать,
Чем стать себе бессмысленным уродом,
Которому не только не писать —
Не жить! – растратив прежнюю породу.

Моему читателю

Это уже не стихи – это только молитвы,
что успеваешь подумать, не вспомнив слова.
Если их где-то читают, то, значит, едва
тень различая от букв, что без звука обриту
до полупризрачных смыслов невидимых строк.

Как же вам то удастся?.. – понять их
и в и д е т ь?!..

Ваш милосердный талант —
ангел чутких наитий —
чувствовать мой
не доживший
до голоса
слог.

Тихо

Медленные мысли
ищут тише день.
Нет полусвиданий
в ритме полудел.
Тёплый чай с лимоном.
Кошка рядом спит.
Вдох и выдох.
Просто.
Самый честный ритм.
Незачем кривляться.
Льстить.
Воображать.
Каждая ложбинка
вовремя в кровать.
Время не перечит.
Ты ему не враг.
Если б только знала,
где же тихо так...

Зарыться в мысли

Зарыться в мысли... Если – о тебе.
И больше не играть в раздетый голос,
Где спрятан нерв: доверчиво сопеть —
И боль храня... чтоб вдруг
не раскололась.

Зато внутри – идущий вечно снег.
Молчу – и понимаю, что свободна.
В закрытом голосе —
мой голый нерв.
Подглядывать не могут.
Ты влюблённый
Настолько,
чтоб хватало снегу жить,
Меня не убивая...
Понимая...
И можно даже дом —
для нас —
сложить,
Где смерти нет
метелицам и в мае.

Любить меня – мучение одно.
Любить т е б я —
тебе мученье вдвое!

Но мы ведь спрятаны?..

Снам все равно,

Что радость пытки

зрителя не тронет,

Когда и нам

потрогать

не дано.

Шептались...

Шептались медленные ночи,
Передружившись меж собой.
Наверно, каждый друга хочет —
Согреться медленной зимой.
Пьянила горькая истома
От запаха родной души...
Шептался даже ветер с домом —
Хоть день хозяином пожить.
А я подслушивала... Страшно
Их шёпот пить через себя.
Как будто проливалась дважды
Души единственной мольба.

По изгибам моих бессмыслиц

По изгибам моих бессмыслиц
Будешь снова искать мой почерк
В каждом взмахе знакомой ветки
И невиданных прежде птиц —

И поймёшь, что тебе лишь снится,
Что со мной ты знаком... Той встречи
Не случилось... уже навеки:
В птицах не было ни певич,

Ни раздетых мелодий кроны,
Что дрожали в живой метели,
Невозможной в реальном мире,
Убивающем нежный стих.

Но ты будешь беречь патроны...
И топор, что мечтал о деле:
Вдруг отыщешь – в чужой квартире —
Знак безумий
стихов с в о и х?..

Просто о совести

Ещё один ненастный день
Просил прощения за это.
Как будто он один в ответе
За всю земную хренотень...

Без всяких сверхзадач

На каждом шагу – растревоженный шёпот.
Спешащие люди. Хромающий пёс.
А если кто жив – подурачиться чтобы,
Боясь эту жизнь растревожить всерьёз.

Рассвет угасал в грязном пафосе неба.
Зачем новый день, если некогда жить?
И мне не хватало холодного нерва —
Принять настоящими все миражи.

Когда б настоящее – разве смириться?!
Игрушечный я репетирует мы.
И снова спешим. На работу. В больницу.
Спастись подаяньем – и выжить взаимно.

До встречи – минута. И две – до разлуки.
Успеть между ними. А нужно ли – меж?
Вернулась назад. Успокоила звуки.
И шёпотом псу одинокому:
«Ешь...».

Спросите раненого зверя

Спросите раненого зверя,
какого слова языку
недостает
и можно ль мерить
словами
боль или тоску.

Шаг

Всё закончится, слава Богу.
И, последней таблеткой жив,
Встанет стих на больные ноги —
И дойдёт до последних рифм...

Пусть судачат потом открыто,
Что шатался он и стонал.
Человек человеком битый.
А стихи?..
Их Господь писал.

Дай нам Бог

Жизнь замедляется в одно мгновенье...
Движение ломает свой хребет.
Ты смотришь, как с цепи спадают звенья,
А тело останавливает бег.

Бежал бы, да не можешь. В каждом нерве —
Страдания беспомощная боль.
Ты прячешься в последней жалкой вере,
Что всё наладится...
Но дай нам Бог
Такие передышки – без мучений!
А просто – созерцать хоть иногда,
Как сыплет новогоднее свеченье
Уставшая от бега суета.

Когда всё уже предсказуемо

...И доказывать некому. Только себе.
День почти настоящий. В иллюзии строчек.
И такой бесполезный в реальной судьбе,
Где никто настоящей тебя и не хочет.

Всё игра до поры... И поэтому пор,
Что по-детски открыты, – становится меньше.
Если любят тебя, то расстрелом в упор, —
Чтоб не мучились долго
любимые вещи...

Родные

Я буду сегодня живой
и счастливой.
А значит, любимой —
и даже родной.
У наших свиданий
все порции сливок
смешались
на Коже одной...

У наших свиданий
закончились числа
и буквы не знают
земной алфавит.
А значит, неважно,
что завтра случится:
всё Время
в себе же и спит...

У наших свиданий
и нас – понемножку.
Мы —
мысли друг друга
внутри Тишины
Спокойного Разума
Вечности Божьей,

в которой
мгновеньем пьяны...

У наших свиданий
нет имени даже —
хотя и случается нам
говорить;
но эти слова тоже —
будто не наши,
а Храм
Исцеляющих Рифм...

Мы будем сегодня!
Пускай и сегодня
себя называет иначе,
но мы
зовём это просто:
свиданье свободных
внутри
Заповедной Тюрьмы...

...

Пускай даже – ложь,
если мы не поверим,
что всё это правда,
хотя и никто
не ведаёт точно,
в каком измеренье
затерянных Истин
Исток.

О своём

Не плачь.

На этой чокнутой земле
уже случилось всё гораздо хуже.

Никто не жаждал быть
чужой игрушкой,
но все играть хотели...

Круче.

Злей.

Чтоб быть хозяином
несчастных кукол,
эксперимент
любовью величав.

А главное —
чтоб сытым был желудок.

И ниже...

Если этим и зачат.

...

Но что тебе уроки те?

Ты плачешь
лишь о своём.

Чужое горе спит.

И сколько б ни терзали
чьих-то Машек, —

твоё

иными машками

болит...

Без тебя

*Без тебя этот мир станет жалкой игрою.
У меня отберут и последнюю радость.
Значит, жизни и не было. Не состоялась.
Или просто прошла.
Стороною...*

Разве ты причинишь мне такое страдание,
если знаешь, как трудно смириться с потерей,
что уже – н а в с е г д а!.. и бессмысленно верить
в чьё-то: «Богу виднее»...

В истерзанной ране
время нервы мотает по кругу бессонниц,
для которых вообще не придумано утро,
и ты сходишь с ума...
впрочем, тоже – как будто...
небо выпив,
достав из колодца.

Где... и кто ты... зачем?!.. – в перевёрнутом мире...
ЧТО считается правдой, когда нет причины
возвращаться в себя... – без родного мужчины...
и в чужой одинокой квартире...

Ночь

Была б любимая кровать,
а сон найдётся,
когда моя – живая – мать
уложит солнце.

За горизонтом – тишина.
Уснули волны.
Была б любимая она,
ему – и полно...

Придумаешь

Зачем мне лишние страдания
В огромном склепе лишних слов...
Когда меня с тобой не станет,
Ты сам из сотни пустяков
Начнёшь слагать моё скитанье
По замыслу своих ветров.

Не упаду

Будет ли мне на земле этой правда?

Станут ли выше деревья в саду?

Пусть я листочек... но я ведь – крылатый!

Значит,

и не

упаду...

Я тебе улыбаюсь

Я тебе улыбаюсь сквозь слёзы.
Осень – время улыбок насквозь.
Потому что мы так несерьёзно
Были вместе,
серьёзными – врозь...

Одиночки

Кончилась ещё одна тетрадь,
кляксой мониторной
ставя точку.

Хорошо...

Молитвой обнимать
тихое пространство
многоточий...

На чёрном нерве

На чёрном нерве полутьмы
Играл последний полуночник.
Хотелось в целое размыть
Все полу-между-недоношен.

Хотелось сонные слова
Калечить до живого крика.
Последний нерв, не унывай!
Черней придумают интриги,

Где будет не до недофраз
И недокриков недоболи.
Весь мир – охранный перифраз
Единой тьмы.
(Стон колоколен?)

Настоящие

По сонному небу гуляется легче.
Ничто не тревожится здесь суетой.
И если тебя я (не дай Бог!) и встречу,
Одно успокоит: я сплю...
Я – ничто!

Расплата бывает такой эфемерной.
Но время теряет свои чертежи.
Ничто и Никто.
Никогда.
В костюмерной
Костюмы закончились.
Голеньким ж и т ь.

Зато соблюсти

Асфальт утащили на небо.
Осталась сырая дорога.
А сверху – ни зёрнышка снега.
Лишь серого много. Так много,
Что нет на земле ему места!
Но как-то вмещается в душу.
Не сеяно. Твердо... А если
Себя изнутри я разрушу? —
Куда растревоженный хаос
Запрячется по этикету?

Как будто зима состоялась
Не снегом, а лишь
марафетом.

Крошечное

Солнышко в ладошку помещалось.

Только на ладошке много ранок.

Глупая, бессмысленная шалость:

Карлик

в соответствии

играет.

Режиссёр или двойник?

В голове затихает рассказанный вечер.
Словно кто-то его сочинил до меня —
и пригрелся внутри, хоть и греть было нечем,
убеждая, что он – это я.

А сюжет-то простой: делать вид, что не слышишь.
(Разве кто-то посмел бы тебе диктовать?!) —
И по-прежнему знать, что один из вас – лишний,
хоть ему и ложиться в кровать...

И не привыкну

Я долго к миру привыкала —
И не привыкла до сих пор.
Хватаю чистыми руками
Дерьмо, напялившее флёр.

Не различаю суть покова,
И сам покров уже не суть,
Когда любой натренирован
Тебя с закуской прихлебнуть.

Внутри сломался детский краник,
И кровь сливается моя
В изломы пьяного кривлянья
На страшной морде Бытия.

Коротко о себе

Мне больше некуда идти.
Мой дом закончился с порога.
А я осталась взаперти.
Как будто путник
без дороги...

Ты брошенный в толпе...

Ты – брошенный в толпе?
Я это проходила.
И выбрала – одна.
А значит, вне толпы...

Пускай всё тот же путь,
И та же кровь в чернилах,
И вдох сиротских дней
Глотает ту же пыль;

И та же маета
Под стоны зимней ночи
Сминает лунный шлейф
Приснившихся грехов...

А после – ничего
Из сна того не хочет
И даже проклянёт —
Как плен земных оков...

Но эта тишина
Не ведает кривляний
Двуличных «сверху – вниз»
И «задом наперед»...

Я выбрала – одна.
Но ведь всегда проглянет
Хотя бы луч один —
Для каждого, кто ждет...

Без сна

Приснись. Как будто в этом мире
Всё только сон. И ради сна.
И дважды два никак четыре
Не можно быть, где я – одна.

Где я, уставшая от чуда,
Ищу простого баловства.
Едва счастливая как будто —
И несчастливая едва...

Ожидание осени

И рдеет молодость, и плачет.
Багрянец сыплется с лица,
А лист, свернув себя в калачик,
Сны детства стелет у крыльца.

Котёнку было много

Котёнку было много лет.
Котёнок умер.
Он слишком долго ждал ответ
Больших и умных.

Да только взрослые давно
Большие очень.
Попробуй вставь в их «дел полно»
Свой закуточек...

Домысли сам неспетые куплеты

Когда меня не станет, ты иначе
посмотришь на мои чудные строчки
и в каждой пустяковой недостатке
найдёшь достаточность, что так не хочет
быть приручённой смыслом и тобою
и греет обездвиженные звуки
поодаль от костра: к нему толпою
идут лишь умные иль полудурки...

Нет, я не лучше самозванцев этих.
Я просто слушала больную душу
не их суждениями, – зато в ответе
сама – за равнодушие дослушать;
за гибель остывающего слога
на полуслове нервного желанья.
А может, я и не желала много
успеть живою, – думая заранее
о том, что буду мертвая нужнее?
Не так ли всё устроено на свете?

Ты утомился...))) Монотонность эта
и есть моё последнее движенье...

24 ноября 2019

не-МОЙ словарь

Видишь: словарь.

И только.

Глупых.

Коротких слов.

Речь отдыхает

в сторонке.

Собственной лжи

назло.

Сказано – ради

подвоха.

Вдоха.

Любой ценой.

Колется.

Капельно.

Плохо.

Значит,

еще живой.

Высчитай зори

по строчкам.

Зорким —

хотя слепым.

Да и

забудь их.

Пусть молча
тает
последний
дым...

Рассказать свое будущее

Слово пророчит будущее.
Бойся писать стихи,
Если судьба подслушает
Их переводом плохим —

И не поймет, что раненый
Смерти себе не желал.
Просто сгребал развалины —
Выстроить тронный зал.

Честно убытки взвешивал.
Честно болел, но – вслух.
Ветер смеялся, бешеный,
«Крик» извратив на «крюк».

Полынья

...А чувства – как в оковы втянута,
Вся словно полынья, душа.
И кажется, что вновь обманутый
Священный жест карандаша.

Ему б писать о ласках повести.
Ему б поэмы сочинять.
А он, устав от женской горести,
Спешит себя же поломать _____

2012

Не спряталась

*У прозы места больше, но...
для всякого большого сердца —
своё убежище и дверца
от сказки тихой и лесной.*

Последней точке за стихом,
дается больше нужной воли.
Мой страх в лирическом герое
теряет память... Гольшом
я бегаю по лесу так,
как чувствую ногами землю.
Стихами говорю – и внемлю!
И —
выстрел в грудь:
«Каков спектакль!».

2017

Оправдание

Мне взгляд твой на стихи понятен.
Но дух не знает края норм.
Поэтому порой невнятен
Многоречивый мой синдром.

Надеюсь, это не в убыток
Запасам книг вселенной всей.
Ведь короток век маргариток
Средь многоцветия полей...

2012

Надоели стихи

Надоели стихи.
Буду нем, как слеза,
что учила себя быть мужскою.
Потому что душе
ничего не сказать,
если тело простилось с тобою.

И зачем мне стихи,
если нет красоты
в расставаньях на грани абсурда...
Снова в женскую душу
приносят цветы,
но венком избавленья как будто.

Любить любимое...

Любить любимое —
труда не стоит.
А можно ли
любить меня
трудней?

Я вроде говорю
совсем простое.
Но всё сложнее
молчание во мне...

На своей скорости

Закрываю ладонями душу.
Руки прячу в тепло.
Без тебя очень трудно найти
скорость нужной «фиесты».
И пришлось написать для зимы
сумасшедших
три пьесы,
чтобы действие в каждой из них
шло
три бешеных лета.

Так и буду спасаться.
Дурачить (себя ли?) на время.
А потом —
закрывать и не нужно:
никто не войдет.
И в свободной душе встану в очередь
к зимней премьере,
потому что колючей метели
дороже
ЕЁ
нежный лёд.

Вот и кончится лето.
А с ним и зима, и твой голос.

Нет команды вперед. И назад – я решаю сама.
Ведь для каждого голоса есть
и театр,
и тюрьма,
если мы выбираем свои
время жизни
и скорость.

Будто

Натыкаюсь на разные мелочи.
А серьёзное ждёт за углом.
Мне дойти бы – а будто и незачем.
Это «будто» всегда на потом —
И всегда вперемешку с реальностью,
Будто снова себе же закон.

Только мне снова как бы без разницы,
Если в сумме ты весь предрешён...

Я вдруг подумала...

Я вдруг подумала: как же мы будем
дальше, – теряя друг друга теперь?
Разве с тобой мы не близкие люди,
если все вдохи мои о тебе...

если любое ненужное слово
сразу становится смыслом живым
и волшебство интуиции снова
дарит страданию божественный нимб...

Как же потом без тебя?!.. В этом мире
всё завершится, хотя не сбылось.
Глупая слава – любовь растронжирить
ради погибнуть ни вместе,
ни врозь...

Недосказано

Недосказано лёгкое слово.
Голос Сверху сломал бы его.
Мы молчали.
Боялись, что снова
Нас накажут
из-за пустяков...

Ты сегодня особенно нежен.
Будто каждое слово живёт
В расставанье...
Когда неизбежен
Разговор налегке.
И —
раз в год...

Рассвет сквозь пальцы...

Рассвет сквозь пальцы просочился.
В ладонях – мелкий уголёк.
Слова разучивали числа —
Короче выжечь эпилог.

Ненужный день просил прощенья,
Что сам себя не уберёт
От мира, где жестокий гений
Глупцу указывал шесток.

А человек опять не видел
Того, что видеть и не мог.
Ведь главное, что каждый сытый,
Покамест всякий – не едок...

Не торопись. Взапой не значит кружкой

Не торопись. Взапой не значит кружкой
И жадно – недосуг искать бокал
Или стакан хотя бы, как пьянчужка.
Не торопись. Еще не доиграл
Вчерашний стыд, вальяжная свобода,
Характером характер – бурелом,
И выжившие женские остроты,
И не подвластное в уме мужском.

Не торопись. Едва воображенье
Дерзнет затмить июльский недокрой,
Как ладное хозяйское движенье
Усладу оборвет. И жар гнедой
Себя просыплет незрелым плодом.
Я обернусь метелью в чуждый зной,
Изрежут леденящие остроты,
Обмякнет ум. Снежинкою резной
Вальсирую над разоренной ночью.
Рыдаю, убаюкая пустоту.
И рвусь к тебе, – растаяв, – стыд мой хочет
Запойной жадности – уздой тому стыду.

Осеннему ангелу

*Я согласна по лезвию нежной струны
Ради вас исцарапаться, нежный!*

Прощанье не должно быть слишком долгим.
Не выдержит ни время, ни душа,
Что времени не ведает, дыша
Вселенским сном – да стынет у порога
Осенний ангел... По-земному вечно
Скитается душа внутри аорты...
Любимый, ты теперь зачем?.. И кто ты —
Когда весь мир собой же покалечен...

И горячо – да так, что сердцу стыло*!
Под масками – кривляние гримас.
А за чертою – чей-то взрослый класс
Смеется над лицом, что ликом было...
...

Кусочки счастья – щепки детских скрипок,
Не пережившие жестоких рук.
Не ноты —
это души,
д у ш и
врут!

И нет мелодии...
Так ветрено —
и тихо...

*Стыло – ритор. об ощущении одиночества, душевного холода: «Оглядевшись вокруг, Гуськов двинулся дальше; на душе у него было стыло...» (В. Г. Распутин, «Живи и помни»).

2017

Только сегодня

Какой ты красивый на ощупь!
Какой ты приятный на взгляд!
У филина в крыльях – вздох ночи,
а мне – в твои руки шептать.

Назад?.. – отмотать невозможно.
Вперед?.. – догони-убегай.
Я буду с е г о д н я.
Я – кожа!
А мысли?.. – не трогай их тайн.

Касайся, где нет их...
где разум
беспомощен биться в бою.
Я – только сегодня. И сразу.
«А завтра?» – спросил.

Не люблю... —
вопросы о завтрашней боли,
о вольном разгуле ума.
Какой ты...!
КАКОЙ ТЫ...!!
Довольно.

Я – тоже такая...

Сама.

2017

Когда утро доброе

На губы капает твой вкус игривый.
У тела кровь – рассветных радуг цвет.
Тыходишь и надменно, и красиво
В мой дом... и дальше... Не умею ведь
Словами ублажать тот смысл безумный.
Но всё подчинено ему. В руках
Плетутся слоги, заполняя трюмы
Сознания... но полувывдох... крах
Очередного слова – там, где разум
Не хочет просыпаться для тревог.
И только счастье – целиком и сразу —
Лежит в объятьях пары длинных ног..

Рука в руке

Рука в руке. Ни ты, ни я
не торопились быть послушной.
Вздыхали рядом все моря
синдромом пересохшей лужи
под городским «невмоготу»...
Рука в руке желала только,
чтоб не мешали: тот ли?.. ту?..
и так ли люди одиноки —
влюблённые – среди людей,
чтобы стремиться быть подальше
от человеческих страстей,
совокупляющихся с фальшью...

...

Моя рука – в твоей руке...
Моря купаются в тумане...
И пятки мокрые – в песке...
И волны... —
пьяное пиано...

2017

Я с тобой

С тобой и разговор прощает тон,
что всполохом горячки раздраженной
вдруг между нами выставит заслон, —
а свечи обыграют это в стоны...

Ты – нежности дыхание... Мой лёд
расплакался в тебе слезами счастья.
И даже утро звёзды соберет
чуть позже – поцелуем на запястье.

Ноябрь, 2017

Убийство

Строка моя растратила позор
Засилья безалаберности сорной,
Пока тобой болела и, влюбленной,
Теряла силу из разбитых пор,
Взамен не получая росных капель
Или хотя б мороза острых сабель,
Чтоб ум, разбуженный, был свеж и скор.

Нет, всё ушло в одно лишь «как-нибудь».
Я кожу пересаживала в поле.
Ждала, что ты найдешь меня, расстроен,
Что не тебя я пью, теряя суть
Самой себя и мысли босоногой,
Чей каждый шаг – отдельная дорога,
Когда хватало кислорода в грудь.

Так было до тебя. Сама герой
Расписанных сценариев и съемок,
Где режиссировала дозу ломок,
Когда хотела быть/не быть одной.
И даже не заметила, как страшно
Меня украли у меня однажды,
Калеча в неуклюжий перекрой.

Сейчас

Дождей дрожащий перламутр
Остекленел – и тает...
У Времени на перекур
Себя же не хватает...

Всё истекает... всё пройдет...
Окурки губ попросят...
А я раскалываю лёд
И пью хмельную осень...

2017

Зажгите звёзды

Стояло сердце.

Шли часы,

по стрелкам истекая кровью.

Второй...

Четвертый...

Полосы

искал рассвет взлететь раздольем

над бешеным позором душ

высокоскотского геройства.

Рассвет упал, —

рассветам чужд.

Спасайте мир.

Зажгите звезды...

ХО-ТЕЛО-СЬ

У стен качался рисунок стыков.
Изломы линий искали край.
И дом хотелось, как мебель, двигать,
чтоб выворачивать полнотра
холодных мыслей по четным числам
и по нечетным рассказ о них...

Хотелось большего: просто сбывься
ожогом тела в лучах живых.

Мне не важно уже, где теперь моя будка

Мне не важно уже, где теперь моя будка.
Мне не важно, кобель или сука!.. Скулит
семидневный щенок.
Трется мордой об ухо.
А за ухом как раз
и гниет,
и болит...

Я гоню эту морду – а мордочка снова
тычет, тычет туда, где терпеть нету сил.
И от боли ту тварь задушить я готова,
потому что меня так никто не любил,

чтобы тыкаться мордой туда, где не надо,
чтобы жаркой слюной мои руки святить!
И зачем ты мне нужен?
Зачем виновата?
В этой будке уже
никого не родить...

Моя музыка

У музыки крылья тонкие.
Идет против ветра россыпью.
И платит налоги жестокие
За право быть против. Фоскою,

А может, судьбою отчаянной
Для тех, кто отчаялся в совести
Понять назначенье печальных,
Найти оправданье задористым.

На чужой территории слов

Слова – пустые, высохшие тени...
И нет во рту противнее слюны,
Чем от публично-лживого растленья
Скорбящей по Истоку тишины.

Ты это слово подбирал три года?
А может, в три секунды сочинил?!
Я – зверь!.. Давай начнем твою охоту
В притоне раскоряченных чернил...

Когда-нибудь...

Осенний день всегда тревожит грудь.
Как будто вспоминаем
наше детство,
что унесем с собой
когда-нибудь
в Страну разгадок —
или неизвестных.

А может,
Там не будет ничего,
иль ожидают новые задачи,
и Вечность
в обрамленье берегов —
в оковах роскоши почетной —
плачет...
плачет...

Осенний день дарует миг любви
В канун холодных расставаний завтра,
и ночь глазищем раненой совы
готовит мир
к заслуженной расплате.

Но нам еще прощаться не пора.
Хоть листья на ветру

в любовной трели
срываются под занавес костра,
как бусины спадают
с ожерелья...

Ощущений... я лес осенний!

Ощущений... – я лес осенний!
Всё мне нравится до щекотки:
Мои желтые, в тон, колготки,
Золотые на веках тени,

Твои руки прохладой томной,
Да по веткам моим высоким,
А по листьям – горячие соки
Запекаются кровью темной.

Разве это кора виновата,
Что живет человеческой кожей,
Для которой не ветер дороже,
А ладони —
туда и обратно...

2017

Картины

Вдохновение – фильм «Идеальное предложение».

Он любил совершенные вещи, —
Чтобы вещи любили его.
Только радости было всё меньше,
Хотя меньше и мнимых долгов.

Декорации шли мимо кадра,
Уставая искусству служить.
Плоть желала реальной награды,
Но боялась фасованной лжи.

Вещи стали роскошным итогом.
Вещи молча смотрели в него.
День и ночь перепутали сроки.
А любить?
Никого.
Никого...

А нужно ли строже?!

На твоих воротах
будет крест надежный.
На твоих иконах
будет ярче свет.
Потому что нету
ничего дороже,
Чем запомнить добрым
самый злой ответ.

Но пока не надо
будущее трогать.
Пусть пока – роднее
и теплее плеть.
Это будет завтра —
больно и жестоко,
Если ты способен
искренне болеть.

Сам себя разучишь
по слогам забытым.
И впервые – «ма-ма»,
и впервые – «дай!»
Детские игрушки.
Детское корыто.
Взрослые притоны.

Взрослое страдай.

Всё вернется в точку,
из которой вышел.
Крестики и нолики.
Люди – и кресты...
А потом ты сядешь
на высокоокой крыше —
И весь мир разлюбишь
криком:
– ГДЕ ЖЕ ТЫ?!!!!!!...

Я шла, тебя пронзая острым словом

Вечный алогизм жизни и любви.

Я шла, тебя пронзая острым словом
И разбивая голос, как бокал.
Вместо осколков, ты поставил новый
И молча из бутылки наливал.

Я шла, всю злость свою вгоняя в пальцы,
Чтоб камнем разнести твоё лицо!

Я подошла... И так поцеловаться,
Прощая, захотелось с подлецом...

2009

Хромоножка

Я уходила, потому что поздно
Искать уют, где кончились места,
И, если бы сейчас струились звёзды,
Не пожалела бы для звёзд зонта.

Но падал ДОЖДЬ. Я мокрая шагала,
Но не ногами – стрелками часов.
Одна короче. Оттого хромала
Промокшая рапсодия шагов...

2012

Розами стихи стегали

Розгами стихи стегали.
Рифмовался свист с мольбой.
Казнь в своем концертном зале
Учинил поэт. С собой
Он давно не ведал мира.
С каждой мыслью – новый БОЙ!
С каждой строчкой
каше-
 МИРа
Обреченной —
голытьбой!

Сам себя он слушал долго.
Сам себя – надменной слух
И... печальней. Как подлогом.
Словно враг себе —
и друг.

Одиночество кишило.
Отдирало смысл от букв.
Заново переложило.
Не выходит... Пусто... Стук
За стуком бьется фраза.
В зале – призраки вокруг.
Все желают первым классом,

А на деле – виадук.

Бой – не лучшая затея
На мосту длиною в жизнь.
Стал поэт шагать быстрее,
Наважденьям крикнув: «Брысь!».
И пошел по белу свету,
С музыкой рифмуя свист!
Одинокий дар поэта
Только так и голосист!

Кому надо – те заметят.
Кому надо – те поймут.
Избалованные дети
Чтить не могут мамин труд.
Избалованные люди:
Выше башня – вниз плюют.
А потом плевков засудят
Тем, в кого и попадут.

...

Но еще противней лира,
Что смакует лишь себя.
Не ищи, поэт, кумира
Сам в себе,
в других —
раба!

2015

Когда?!

Наш маленький ребенок не дожил
до полосы препятствий на заходе.
Ломаются в руке карандаши,
и не хватает выходных в субботу.

Мы стали образованно-тупы,
не понимая первоначальных истин.
И думаем: куда бы сердце сбить, —
актером состояться для актрисы..

А раньше – мы боялись темноты,
но так бесстрашно покоряли лужи!
Чтобы стыдиться взрослого «прости» —
и раздавать «прощаю», где не нужно?!..

Когда же это всё произошло?
Где наш ребенок потерял сандалик,
пока мы изучали кучу слов,
чтобы затем ту кучу разгребали?!.....

Пока жив ребенок...

Уже зашторено сознание
от всякой пытки новизны;
и мозг уставшей ленью занят,
халтурой подменяя сны.

Уже всё громче о погоде
и тише – ракурс вопреки;
и стрелка каторжная бродит
по ритму скрученной строки.

И только наш бунтарь ребенок,
ломая взрослую игру,
кричит: – Достали до печёнок!
Хочу на волю!.. Цепь – дарю
для ваших клеточных душонок!

А дождь ручонками босыми...

...А дождь ручонками босыми
Тянулся в окна. Маму звал.
Как будто о капризном сыне
Никто молитвой не страдал.

И кто-то добрый, теплый, нежный
Сожмет ручонки те в своих
И даст весеннюю надежду,
Что мамы любят озорных,

И непослушных, и строптивых,
Своих, и тех, кто не родной, —
Чтоб колыбельные мотивы
Свет заплетали в сон ночной!

Спешит ноябрь стучаться в окна.
Набатов будит каждый дом —
Чтобы по вымерзшим осколкам
Не шел ребенок
 босиком...

Мне казалось, что мы Оттуда

Мне казалось, что мы ОТТУДА —
где иначе летят планеты,
где иначе зима обута
и иначе весна раздета.

Где наш дом – один мир и планета!..
Мы Оттуда – чужою натруской —
проросли на Земле...
чем-то,
кем-то...

Оказалось —
космический мусор.

2016

Слишком высокое лето

Памяти мамы

Мой летний городок – в другой стране.
В нем не живут, но умирают часто;
и ночи разбирают на запчасти,
опустошая мятный запах дней...

А в завещанье буквы – угольки;
и смуглой кровью закипает танец
последних фраз разбившихся красавиц,
что и не ведали, как высоки

их стены над землею, если – падать.
И душит бархат знойного глотка.
Спасенья – больше – нет! Не отыскать
в раздробленном сознании... Не надо

такого лета для моей души,
где погибают на рассвете люди;
и осень ждешь – в растерзанном салюте
услышать шепот матери:
«Пиши!»

Игры в настоящее

Небо выбрито – а грустно:
нет ни звездочки какой-
либо это сердцу пусто,
либо вечер пустотой

лѐг на город, где не рады
двое рядом быть навек.
Что мне бритый?! Пусть помятый,
но – родимый человек!

Вот такой банальный выпад.
(Дамам мудрость не к лицу.)
Много места рифмы сыпать —
да по кругу... По кольцу

не написано ни строчки.
Золотая чистота!
Выгнул ветер позвоночник —
Рвал любовь на лоскута!

Надоела бедолаге
Высота, что людям – трон.
Напридумывают враки
Ради нового «влюблен!»

.....

Я искала позолоту
В том, что сыпалось с небес.
Бог сдавил свою зевоту:
«Наигрались наконец!»

2016

Дуракам закон не писан

Дуракам закон не писан:
То он хам, а то подлиза.
Вот бы дурой тоже стать —
Дураков не замечать!

2013

Вы_ли нынче боги...

Люди, дорогие!.. вы_ли нынче боги?
Гимн цикадной страсти прямо в вашу честь.
Жить бы человеку в праведной берлоге,
да и то полезней... —
обескровить спесь.

Люди, дорогие!.. кто сегодня в моде?
Кто сегодня властен на чужом горшке?
Съел бы нас Создатель... —
да и в нем забродит.
(Если не повесится на больной кишке.)

Где себя запрячет человек здоровый,
если он развеян пеплом на войне...
У весны сраженной даже май суровый,
потому что негде спрятаться весне.

Несовременные

Не молчи. Я ведь знаю: ты тоже один.

О д и н о к.

Мимо нас протекает бессмысленно рыхлое время.

Мы по-прежнему не понимаем, в своем ли мы теме

И уложимся ли эпилогом в назначенный срок.

Равнодушие нынче зовется защитой души.

Демагог – из опальных изгоев крутого прогресса.

Вечных истин моральная мойка нам НЕ интересна,

Но зато новомодных продаж чья-то сделка смешит.

Для чего мы всё дальше уходим от глупых затей?

Для чего нам такая разумная правильность слога?!

Я б назло свою речь трамбовала в одни лишь предлоги,

Но – не в стадо!.. И пусть мне хватает свободы моей...

Высокая

На высоте всегда страшней паденье.
Ты не доволен личной высотой
моих недолетевших привидений,
что так унижены твоей землей.

Тебе их не понять, не зная страха.
Они тебе просили передать,
что там, на полочке, лежит семь дней рубаха,
в которой (может быть) рискнешь летать.

А лучше просто – береги на память.
Я не хозяйка скользкой высоте,
и, если ты (не дай Бог) станешь падать,
могу тебя невольно и задеть,
лишь ускоряя смертное паденье.
Сиди. Пей. Чай. Пусть рядом лгут часы,
когда в гостях незримым сновиденьем
останусь на ночь... Только не проси
переиначить высоту и время,
чтобы тебе удобней доставать.
Я так устала от любовных эпидемий,
где, не по росту,
всё – в кровать...

После боя

Был такой добрый вечер.
Шёл размеренный дождь.
И никто не перечил,
Вылезая из кож.

Потому что мы просто
Притворились с тобой
Перемирем звёздным
Человеческих войн.

Что могли...

Что могла, – я уже сказала.
Всё, что мог, – ты уже услышал.

...

И стоит посредине зала
То ли выросшее, то ли ниже.

То ли в спальню его, то ли в мусор.
То ли сверху укрыть, то ли снизу.
Эти двое не разберутся
Ни в потерях своих, ни в союзах...

Холодок наступает быстро.
Чай из кухни уносят в двери.
Может, здесь им договориться
И скорее... Пусть солнце греет.

Все слова за чертой остались.
Чай вливают в немое горло.
– Ты сегодня не хочешь ругаться?
– Я вообще не хочу...
И скоро

Они стыли беззвучным эхом
Распылённого тщетно крика.
Человек говорил с человеком

Десять лет. А прослушан —
мигом...

Позднее

Невиданных сокровищ не ищи
В моем истерзанном другими сердце.
Я и сама не в силах им согреться,
А уж тебя...? Израню... Не взыщи,

Что я теперь – соленый хлеб и водка.
На черной скатерти нестройная игра
Холодных лезвий... Мы по вечерам
К ним приложение. Но, сладко или горько,

Так и не поняли, глотая острый взгляд
Друг друга... опуская мысли ниже,
Пока минута циферблат облизнет
И нам позволит выдохнуть... – вдохнуть.

Но это всё, к чему способна встреча.
Соль разъедает пьяный голод рта.
Две высоты стремятся выше стать —
И разбиваются:
– Спасибо.
Чудный вечер.

Это будет

Это будет не скоро:
по сто первому разу
нам придется по кругу
треугольник пройти
и, царапая раны
раздраженных фантазий,
затеряться изгоем
в самом долгом пути.

В одиночестве проще
осознать все причины,
по которым людей
дрессируют слегка.
Мы с тобой заслужили,
чтобы нас разлучили
и отправили в Вечность —
друг друга искать...

Но однажды ты вздрогнешь
от горячего ветра:
это мысли устанут
себя охлаждать;
в кружевном мире слов
не померкнут ответы,
потому что вопросы

растратят свой яд.

Это будет не скоро
(если вымолим сбыться),
и, устав от дороги,
устанем от чувств.
Сколько нужно свободы,
чтобы снова влюбиться,
но иначе изведать
те же души на вкус...

Неосторожная

И звезды он не зажигал,
И волосы не трогал лаской —
Свет был пустым... Пустой запал...
И целый мир – пустой,
затаскан.

Всё выдохлось одним зевком.
Потухший рот чадил ухмылкой.
Пустые речи слиплись в ком,
Чтоб обрести хоть формы липкой,

Когда им смысла не дано.
И форма шевелилась ложью,
И руки липли... – вымыть!.. – но...
Увязла я...
Неосторожно.

2017

Срок давности

И что-то кончается —
в Абсолют.

И что-то рождается —
скромной тайной.

И вечная тема пяти минут
Однажды
сама от себя устанет.

И где-то бьётся последний глоток.

И где-то плачет вино ночное.

Всё будет вовремя —
значит, в срок.

Или не будет —
принять другое...

Но если ты попрощался
влёт,

А после —

кинулся в сожаленье,

То сколько этих минут пройдет

В твоём рассаднике
заблуждений,

Пока найдешь на земле слова,

Которым сам бы

сумел поверить,
И будешь память
на части рвать
Внутри гортанных
архистерик!..

И даже встреча была
потом,
И ты укладывался
в минуты
И удивлял
мой остывший дом
Своим:
«Минута
весь год забудет».

Стыдились звуки таких речей,
И зрели гроздь —
для слёз салюта.
Ничей любимый
молчал с ничьей.
Любимой даже.
Но шли минуты...

a-moll

Мне всё простится
За этот раненый позор —
Скитаться пылью вместо снега,
Растратой в пульсе человека,
Последним всхлипом ля минор.

Окт. 2017

Незажжённые

Ветер будет рыдать как проклятый.
Переломами треснет мир.
Я искала тебя в страшном городе
В лабиринте закрытых квартир.

Ногти выскребла о запретное
В островки заключённых чувств.
Не давись без меня сигаретами,
Пока я в одиночку давлюсь.

(Сам автор не курит и никому не советует; -))

НИКОГ-ДА

Вот так уходят навсегда —
уйдя сначала
на минуту.

И в каждой букве
слово
Да
искало чистую посуду —
двоим
до капельки
отдать..

Без ожиданий

Сожми не так,
как будто я богаче
твоих возможностей —
и сложностей моих.
А просто...
Как весенний дождик плачет.
Сжимаясь до
доверия двоих.

Наверно,
я действительно дуреха.
Выживая сложное
в простом.
Но если это сложное —
не плохо,
то разреши мне
выплакаться
в нём...

Мимо

Гуляйте уже без меня.
Я – вчерашняя осень,
что мимо взгрустнула одна
на весенний мотив.

Достаточно раз не попасть
в тишину своей позы —
и станешь подделкой навек.

Тишина не простит...

Вспомнить

Нужно просто остановиться.

Вспомнить имя своё

Никто.

Отодрать все чужие лица.

От себя...

Изо всех...

Зато

Быть собой...

и не быть —

но тоже.

Даже если —

до

пустоты.

И на ощупь в ней.

Осторожно.

Потому что она

есть

Ты.

Забуть

Счастье – сорванные струны.
На седьмой – закончен год.
Подскажи мне, где та урна,
Что всю вечность стережёт.

Но ты сильно не тревожься:
Я сама её найду.
Спрячу рваное под кожей —
Буду целая в аду.

Не пытайся вынуть. Вечность —
Это память о тебе.
Время мёртвых не излечит,
Но живому —
ослабеть...

Когда Сам ошибся?

Рассудку ни влюбляется,
ни спится.

Рассудку непременно
нужен труд.

А грустный Бог
гуляет по страницам

и думает:

«Что делаю Я —
т у т?!»

Зачем у человека
столько силы,

чтоб тратить дар
на чокнутый

раздрай?..

Наверное, и в этом свой
красивый —

невинный смысл —
в распутности пера..

А потом наступило казённое утро

Разоблаченье чокнутых понятий
на паперти не ожидало хлеб
чужого понимания... В палате
раскрошен в мошкару, почти ослеп,
солёный луч недавних сновидений...
Куда же подевалась благодать,
дарующая вечность – в стёртой вене?
Зачем мне утро!.. Наказанье...
Спать!

Сон размывался под «благим» напором
жестокоего на правду бытия...
И сам себе казался уже вздором,
преображаясь в скользкое «шутя»...

Ударом возвращалось утро в разум,
ломаая зазеркальный циферблат.
И рот произносил дороже фразу —
для пустоты дороже выдать блат.

И надевалось наизнанку тело.
И для души ложбинка сна... – мечтой,
пропахшей спиртом с каверзным уделом
натужно раскоряченных бинтов.

ДОВОЛЬНО, УТРО?

Я ГОТОВ.

ГОТОВ.

Сублимация

Полет без крыльев —
это быть внутри
весь наизнанку.

Плен внутри свободы.

На всякий недоеденный кусок...

На всякий недоеденный кусок
Найдётся недоевший и голодный.
И, если ты не самый грустный клоун,
Сумеешь быть счастливым на чуток.

Но чаще – ты всего лишь жалкий шут,
Которому объедки не помогут, —
И нужно бестолковую дорогу
Осмыслить без чужого «подадут».

Короткий ответ

Прости меня...

В красивой тишине

я и себе кажусь красивой, – тоже

скучая по взаимностям возможным,

но и... страшаюсь взаимности вдвойне.

Кошка

*Проси немного: стих – строкою,
Не ставшей строчками о нас.
Пусть каждый выживет собою
Внутри «ты сильный – я сдалась».*

Всё – как хотел. Любви немножко.
Игры умеренно и – впрок
Безумной страсти чёрной кошки,
Что не жалела острых строк.

Теперь иди. Другие строки
Я берегу лишь для себя.
У этой кошки одинокой
Полно свободы, где не спят,

Но и не мучают притворством,
Решая, кто кому трофей.
Я не прошу. Я буду просто
Себе наивернейший зверь.

Выучишь?

Наверно, час прошел... В пустом сознание
вмещался только час... – как три меня,
сложённые распадом бытия,
но в тонком замысле... пока не замер
плод, что зачя'ли формулой души,
с любовью говорящей без цензуры
на языке печальном, но лазурном...

Я замолчала.

Выучишь – скажи.

Знать бы, кто ты

Разгулялся дикий ветер.
Видно, каждый ласки ждёт.
Если боль его приметят,
Выйдут встретить из ворот.

Может, кто-то пожалеет.
Может, спросит между дел,
Отчего в прозрачном теле
Каждый нерв осиротел?

Отчего все ноты в горле
Порасхристаны до ран?
Отчего чужое горе —
Даром выпитый стакан?

Разольются три аккорда
Опрокинутым нутром.
Ветер, милый, знать бы, кто ты, —
Не впустить чужого в дом.

Ветром тронута...

Ветром тронута неукрытое.

Это снова без снега холодно.

Пылью мается. Да молитвами.

А душа, как и прежде... голая...

Ты уже отпустил меня

Ты уже отпустил меня.
Это «счастье» тебе не нужно.
У тебя есть другая я,
Что придумана быть
послушной.

И живи с ней. На три зимы
Растяни свой талант фантазий.
Может, хватит. Но дать взаймы
Не смогу. Отпускать —
так сразу.

Станешь старше и даже жив
Будешь дольше, чем я – такая,
У которой всегда ножи
Кровото'ченны.

Замолкаю...

Вопреки

Мы разбивались по чуть-чуть,
но лучше б мы разбились сразу.
Ты всё просил меня уснуть,
а я цеплялась жить, зараза...

Да и не жить... Так... вопреки
дышать...
Как вредная ненужность.
И, гордо пряча синяки,
не опуститься пить из лужи.

А птица чистая пила...
И пёс. И кот. И солнце даже.
Зачем же я себе лгала,
глотая чай
позавчерашний?...

Прощальное

Осенний бал всегда печален,
Как будто время невпопад
Играет музыку, в начале
Уже предчувствуя распад.

Под маской солнечных свиданий —
Разлуки бледное лицо.
И в чьей-то сладкой полутайне —
История твоих рубцов.

Прощаться стало всё привычней,
Хоть и досаднее вдвойне.
Изломы линий истеричных
Сгорают листьями в огне.

Всё смешано в одно мгновенье,
Как будто мир сошел с ума.
Но в этом танце света с тенью
И есть гармония сама...

Внутри тебя

Я увижу в тебе только то,
что – во мне.

Мы друг друга увидим
своим
отраженьем.

Если жизнь изнутри
станет смыслом
и в н е,
хватит нашей любви... —
до распада сложений,

до конца
не рожденных для зренья
миров,
о которых никто
кроме нас
и не ведал.

Если ты
моим смыслом
в себе быть готов,
то и я себя
мыслю!

Спасибо за это...

Не сказанное вовремя

Никто ему не говорил,
что человек красив
изъяном.

И он потратил столько сил
скупить всё то,
что было даром...

Всё закончится быстро

Всё закончится быстро,
Несмотря на пролог.
В морду вырастут лица.
Зверем станет зверёк.

Сколько лиц ты примерил
Ради шкуры одной?
Не корми в себе зверя.
Пусть закончится мной.

Если хочешь иначе,
Он тебя не простит.
Слишком долго я плачу,
Примеряя твой стыд.

Отпусти меня быстро,
Чтоб вернуться нельзя.
Если вспомнишь молиться,
Значит, вспомнишь, где я.

И только...

Нужно ли было с тобою встречаться,
так и не выйдя за тёплый порог?
Только приходит мне ворох квитанций,
будто живу не одна.
Даже срок
в них совпадает по дате знакомства.
Разве такое возможно, когда
ты в моём сердце, и только?..
Я просто
делаю чай на двоих.

Чудо ждать...

Одной крови

Тебя читать – тепло и больно.
Как будто в собственный мой нерв
вбивают тоненькие колья,
точней не выверив размер.

И отколоть бы... Разобраться.
Где ты. Где я. А где – «кино».
Но чую, новых трансформаций
Не избежать нам.
Быть одно.

Если ты замолчишь

*Поэту Салтыкову Максиму,
с благодарностью за дружбу и материальную
помощь при издании этой книги*

Если ты замолчишь, у меня не останется слова.
Даже если тебя я не слышу почти никогда
В гуле вечных судачеств людских языком бестолковым,
В шуме собственной лжи из стекляшек фригидного льда.

Люди видят лишь вмятину, след не читая душою.
Люди любят судить, наслаждаясь своей правотой.
Наизнанку надета мораль. Каждый черт в капюшоне
Учит ангелов жить, ненавидя их души за то,

Что они не играют в праведных грешного мира.
Ты меня не учил. Из меня ученица... Но я
Просто знала, что ты до казенных стихов не застиран.
И поэтому жив.
Даже если и жить тут нельзя...

А ТЫ ЖИВИ!

Салтыкову Максиму

Чья-то кровь уходит в слёзы,
А твоя – течёт в стихи.
Как же мокро быть серьёзной,
Если шалости сухи.

Мой позор истёк в подушку.
Швы окрасились навзрыд.
А твою живую душу
Стих по капелькам хранит...

Праздник, Смерть и Опять

Если этот предел —
побережье Начала
и не будет потом
завершений в разрыв,
то предельно люби
до предельного: «Мало
мне тебя, словно ты
напоила, допив...».

Пусть всё будет не так,
как логичнее надо.
Пусть сомкнутся в одно
Праздник, Смерть и Опять
Рождество Бытия.
Где забытая дата —
временно́й коридор
всех безвре́менных дат.

Не спеши понимать.
Пониманье – вне спешки.
Пусть уляжется пыль
предосенних страстей.
И большой листопад
тронет тонкой насмешкой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.